

2. История создания букваристики в России.

В настоящее время методическая наука располагает значительным количеством работ, посвященных непосредственно историческому анализу отечественной букваристики. Среди них выделяются исследования П. О. Афанасьева, В. Г. Горецкого, М. О. Веселова, Н. А. Константинова, М. Р. Львова, И. И. Паульсона, К. Н. Попова, С. П. Редозубова, Н. Н. Светловской, В. М. Сироткина, В. Я. Струминского, Д. С. Фомина, В. Л. Янина и др. тем не менее, методике обучения грамоте пока не удалось избежать целого ряда недостатков.

Вопросы развития методики обучения грамоте принято относить к особой отрасли методики как науки – истории методики обучения русскому языку. В России прообразами букваря были азбучные таблички, берестяные грамоты (11-15 в.). В истории методики есть дата начала методики – 1574 год, «год выхода «Азбуки» Ивана Федорова, в которой прослеживается методическая система обучения чтению, письму, орфографии, грамматике». [36, с.75] Построенная на основе буквослагательного способа обучения грамоте. Для чтения автор отобрал и обработал тексты из Библии, для закрепления навыков чтения и письма использовался азбучный акростих, тексты молитв, отрывки из притчей и др. Идеи Ивана Федорова легли в основу «Азбуки» Л. Зизания (Вильно, 1596). В ней обращалось внимание на звуковой состав слова – фонетику; содержались сведения по географии, истории. Напечатана в восьмую долю листа – 157 x 100 мм. 40 листов или 80 страниц. На первой странице помещены 45 строчных букв кириллицы. На обороте алфавит приведен в обратном порядке – от «ижицы» до «аз». [Шматов В.Ф.....] Безусловно, букварь Ивана Федорова представлял собой первую отечественную методическую систему, и в первую очередь, обучения грамоте. Тем не менее методическая система его не возникла на пустом месте, ее созданию предшествовало длительное зарождение и распространения обучения грамоте в Древней Руси. Именно этот исторический процесс, по существу подготовивший появление букваря Ивана Федорова, должен

рассматриваться как первый древнерусский этап зарождения и становления отечественной букваристики. Задолго до принятия на Руси христианства славяне имели собственную письменность. Русичи в дохристианские времена писали «чертами» и «резами». [37, с. 426] Исследователями древней культуры восточных славян доказано, что на Руси еще в VI – IX вв. использовалась одна из разновидностей рунического письма [38], а само письмо в целом представляло собой письменную традицию древнерусского литературного языка. [39]

В целом букварь представляет фактически педагогическую программу Ивана Федорова, общим лейтмотивом которой выступает любовь. И не случайно букварист завершает учебник, обращаясь: «Примете сия с любовью. А я о иных писаниях благоугодных с вожделением потрудитися хошу». На глубокий гуманизм букваря, как и в целом позиции педагога, указал академик М. Н. Тихомиров: «Иван Федоров выступает перед нами провозвестником гуманной педагогики» [40, с. 338]. После своего первого букваря Иван Федоров еще несколько книг по обучению грамоте. [41]

В Остроге напечатал дополнительное издание «Азбуки» (18 июня 1578 г.), содержащее греко-славянские тексты и рассказ об изображении славянской письменности просветителями Кириллом и Мефодием. [Баренбаум И. Е.....]

Московская букваристика начинается с издания букваря В. Ф. Бурцова-Протопопова (1634). Учебник включал материал для обучения цифрам и числительным, большое внимание уделялось синтаксису, пунктуации, грамматическим сведениям. Букварь Симона Полоцкого (1670) стремился объединить обучение грамоте с привитием учащимся почитания к христианскому учению, морали, говорил о пользе просвещения. [18, с. 30]

Важной вехой в истории развития учебной книги стали первые в России иллюстрированные буквари Кариона Истомина. Так, например, малый букварь («Букварь в лицах», написан в 1692, издан в 1694), оформленный гравером Л. Буниным, опирался на идею наглядности обучения. Иллюстрации

и тексты несли познавательную нагрузку, занимательность облегчала восприятие, осмысление и запоминание учебного материала. Азбуки и буквари 17 – начала 19 вв. составлялись главным образом на основе буквослагательного способа обучения грамоте – только после формирования навыков чтения учащиеся переходили к письму. В 19 в. появились буквари, составленные по слоговому способу («Великолепная русская азбука. Подарок для добрых детей», 1844), звуковому аналитическому способу («Русская азбука» В. А. Золотова, 1856; «Азбука для крестьянских детей» Ф. Д. Студитского, 1860) и др. [18, с. 30]

2. К.Д.Ушинский – основоположник фонологического принципа обучения грамоте.

Особое место в педагогической системе К. Д. Ушинского занимал родной язык. С его именем связано важнейшее направление в развитии русской букваристики 2-й половины 19 в. [1.....]

К. Д. Ушинский создал учебную книгу в двух частях «Детский мир и хрестоматия» (1861), предназначенную для классного чтения на уроках родного языка в первых классах Смольного института. Составил еще одну замечательную книгу для классного чтения «Родное слово» (1864–1870, выдержало 150 изданий). Обе учебные книги являются образцом богатства содержания, совершенствования языка ребенка. Ушинский в «Родном слове» предвосхитил фонологический принцип обучения грамоте, ставший основой обучения только во 2-й половине 20 в. в учебнике были предусмотрены подготовительные упражнения; письмо слов и предложений; чтение печатного текста и т. д. [2.....] Ушинский целенаправленно строит обучение аналитическому чтению в структуре синтетического, пословного чтения и выходит на новый механизм чтения, который может определяться как механизм чтения «со знанием слова». Его суть была определена Л. Н. Толстым формулой «есть понятие – готово слово», которая означала, что чтение, то есть воссоздание формы слова, возможно лишь при условии, если в голове ребенка уже есть понятие читаемого слова. Только при его наличии ребенок может

осмысленно читать, то есть понимать форму слова и, следовательно, осваивать ее. Иначе говоря, знание содержания (понятия) слова определяет его звуко–графическую форму и аналитическое чтение. Если его нет, то все обучение аналитическому чтению теряет свою содержательность, то есть формализуется по отношению к ребенку.